

Пятилетка Аджубея

Сегодня исполняется 95 лет со дня рождения Алексея Аджубея, легендарного главреда «Известий». Эпитет «легендарный» в данном случае – не дежурный литературный штамп, а заслуженная оценка той роли в истории отечественной печати, которую сыграл в ней

Алексей Иванович.

Высшее профессиональное звание «Легенда российской журналистики» Союз журналистов РФ присвоил Аджубею в 2013 году, через полвека после политически ангажированного снятия его с должности главного редактора «Известий» и через 20 лет после его ухода из жизни. Потребовалось больше двух десятилетий нашей истории, чтобы время и современники вернули этому человеку и несправедливо попранное достоинство, и право на профессию, от которой он фактически был отлучен почти на четверть века.

Справедливость и реальное развитие событий требуют констатировать: приближенность к первому лицу государства (Аджубей еще в студенческие годы стал зятем будущего лидера страны Никиты Хрущева) подняла на журналистский Олимп человека, обладавшего в этой профессиональной среде редким даром – талантом редактора. Одним из главных признаков хрущевской «оттепели» стали поистине революционные преобразования в советской печати, начатые именно Аджубеем.

В 2003 году известинцы-ветераны выпустили том воспоминаний о редакторе-реформаторе – «Алексей Аджубей в коридорах четвертой власти». Вот несколько откликов на него:

Егор Яковлев, в 1980-е годы спецкор «Известий» и собкор газеты в Чехословакии: «Много преданий ходит в изустном творчестве об Аджубее. Вспоминают, как стремился помочь людям. Мог влюбиться в способного журналиста, был неудержим в гневе... От преданности былых «Известий» своему читателю начинается для меня долгая дорога борьбы за права человека».

Отто Лацис, в 1990-е годы политический обозреватель «Известий»: «Мне кажется некорректной попытка жестко разделить: вот здесь Аджубей, а здесь современная журналистика. Это всё равно что расчленять дерево: вот здесь – сердцевина, а здесь последующие годовые кольца. Одно без другого не растёт... Забудем на минуту о плевелах, которые отравляли и отравляют нашу жизнь. Рассмотрим внимательно зерна в журналистике прошлого и настоящего. Мы обнаружим наличие аджубеевского наследия в том лучшем, что было тогда и есть сейчас».

Анатолий Друзенко, в 1990-е годы первый заместитель главного редактора «Известий»: «Среди символических примет 1950–1960-х годов прошлого века – спутник, «оттепель», Гагарин, Окуджава, «Летят журавли» – полноправно располагается и Аджубей. Сколько времени прошло, а фамилия не исчезает из народной памяти. Кому-то запала простенькая и не вполне справедливая поговорка «Не имей сто рублей, а женись как Аджубей», кто-то отдаёт должное его делам, означавшим в свое время если не революцию, то значительный прорыв в отечественной журналистике – от полнейшей придавленности до преодолевавшей цензурные барьеры раскрепощенности.

Ольга Кучкина, обозреватель «Комсомольской правды»: «Веселый, остроумный, жизнелюб, радикал и подрыватель устоев. Это определение принадлежит Раде Хрущевой, знавшей родного мужа ближе прочих. Ну, конечно, язвили, что Аджубею повезло больше других, поскольку зять Хрущева. Наверное. Хотя русская пословица говорит: зять – чего с него взять. Взять с этого – можно было с горы. Многие повернулись бы иначе, не будь Аджубей мотором, заводилой, человеком порыва, ума и воли».

Вот что, кстати, сам Алексей Иванович косвенно заметил по поводу своего родства, отвечая в одном интервью (уже после «реабилитации» – в 1988 году) на вопрос о месте и роли главного редактора: «Надо, чтобы сошлись в редакторе ощущение времени и способность его выразить. А то, что мой тесть – Хрущев... Возможно, это помогало мне почти интуитивно ощущать, что по «ближнему» просто так палить не станут. Но зато уж если били, то насмерть...»

Так практически и случилось в октябре 1964 года.

Что же, всё было так благостно в «Известиях» 1959–1964 годов? Нет, конечно. Был главный редактор по молодости горяч, порой даже груб, подчас непоследователен. Недоброжелатели и завистники ловили Аджубея на «слабостях» широкой русской натуры. Но всё это мелочи, застрявшие в памяти, как полуанекдоты. А по сути был он абсолютно доброжелателен и незлобив, людей ценил в первую очередь за деловые качества, даже если не мирился с какими-то человеческими недостатками.

Первое, что сделал Аджубей, в 35 лет возглавивший «Известия», – оживил обветшавшие мехи сухого правительственного официоза. Появились новые темы – острые и злободневные, газета стала писать о ярких человеческих судьбах, сложных конфликтных ситуациях на государственном и бытовом уровне. Расширилась тематика зарубежных материалов и началось вторжение в запретные доселе аспекты международных отношений. На страницах «Известий» была оперативная фирменная информация, неожиданные повороты сюжетов.

Безупречность вкуса, оригинальная игра мысли, непредсказуемость воображения, полемический задор, талант рассказчика делали Аджубея желанным собеседником для самых разных людей – от Тенгиза Абуладзе и Владимира Лакшина до Джона Кеннеди и папы римского, от крупных политических деятелей и ученых до военачальников и спортсменов.

Плюс – коренные преобразования в технологическом процессе (переход на московский вечерний выпуск, что позволило информационно опережать все другие издания страны). Инновации в формах газетной деятельности: создание первого в стране еженедельника для семейного чтения – «Неделя», завоевавшего невероятную популярность. Выпуск фундаментального тома «День мира», по следам коллективного «репортажа» международного журналистского сообщества, запечатлевшего один день жизни планеты Земля – 27 сентября 1960 года. И многое другое.

Всё это на пять «аджубеевских» лет определило курс новых «Известий», создало богатый запас на будущее. Фарватером, проложенным второй газетой страны, по популярности ставшей первой, двинулась советская журналистика – от «Правды» до районных газет.

Станислав Сергеев,
журналист, ведущий исторического клуба «Известий»

